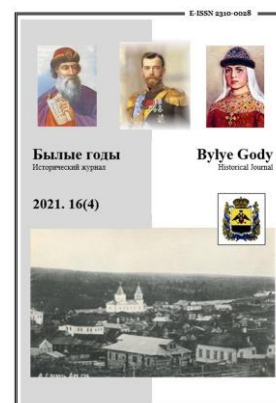

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(4): 1867-1876
 DOI: 10.13187/bg.2021.4.1867

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Land Issue on the Territory of Modern Kazakhstan and Its Reflection in Legislative Documents (1870–1890s)

Nurlan Y. Yessetov^{a, *}, Aleksey I. Kortunov^b

^a Aktobe Regional University named after K. Zhubanov, Republic of Kazakhstan

^b M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

The article considers the land issue on the territory of modern Kazakhstan as the most important part of the national policy of Tsarism of the second half of the 19th century. The authors focused on the legislative and regulatory acts of 1870–1890s, which determined the approaches to the regulation of land relations during the indicated period. The reforms of 1867–1868, aimed at the effective management of the Kazakhs and their lands, became the critical stage in all spheres of the life of the Kazakh society. The large part of the region favored the lands distribution and the establishment of peasants-migrants there, which Russia especially needed after the abolition of serfdom in 1861. The interest of the Tsarist Government in such redistribution is also due to the fact that the significant part of these lands were subsequently entered into the state land fund. After analyzing a number of studies and materials, it can be concluded that the main purpose of the Tsarist Government's adoption of the legislative documents on the land issue in the Kazakh region is the withdrawal of land from the Kazakh population for the resettlement of peasants-migrants. "The steppe regulations" strengthened this idea, recognizing all lands as state. At the same time, the Government's land policy was based on the distribution and resettlement of the Kazakhs with the determination of the nomadic places and the transition of nomadic Kazakhs to settled life. In addition, while implementing plans of the resettlement of peasants, the Government had strengthened the legal framework for land distribution, land use and land management of the native, Cossack and planned resettlement population. As a result, the regulatory legal acts adopted by the Tsarist monarchy had finally transferred the Kazakh lands to the ownership of the State. The introduction of new regulations and laws governing land relations and consequently, land management and use on the territory of Kazakh nomads and of peasants-migrants lands, had not only changed the previously existing system of governance of Kazakhs, but also forced them to obey the newly introduced laws. The main purpose of the analyzed regulatory documents was to prevent the land claims of the Kazakhs and secure the right to land use for the local Cossacks. Accordingly, the Government not only regulated the land use of the native population, but also managed it administratively, organizing the population into separate agricultural societies.

Keywords: land issue, legislation, land management, land use, Cossacks, modern territory of Kazakhstan, nomadic Kazakhs, displaced peasants, regulatory legal acts, the Russian Empire.

1. Введение

Актуальность решения земельного вопроса назрела во второй половине XIX века, в период нового этапа осуществления российским правительством реформаторской политики на юго-востоке страны. Реформы 1867–1868 гг., целью которых было эффективное управление казахами и их землями, стали переломным этапом во всех сферах жизни казахского общества. Обширная территория казахских степей с коренным населением около 3,5 млн человек благоприятствовала

* Corresponding author

E-mail addresses: emen80@mail.ru (N.Y. Yessetov), kortunov@rambler.ru (A.I. Kortunov)

распределению земель и устройству на них крестьян-переселенцев, в чем Россия нуждалась после отмены крепостного права во второй половине XIX века. Думается, что заинтересованность царского правительства в подобном перераспределении связана и с тем, что впоследствии большая часть этих земель вошла в земельный фонд государства.

Несмотря на постоянный интерес исследователей к изучению периода XIX – начала XX вв. и наличие представительного списка как казахстанских, так и российских ученых, занимающихся проблемами реформаторской политики на современной территории Казахстана, законодательство по земельному вопросу в качестве самостоятельной проблемы все еще остается недостаточно изученным, хотя в советской историографии существует ряд работ по аграрной истории второй половины XIX века, касающихся как территории современного Казахстана, в частности, так и России в целом.

2. Материалы и методы

2.1. В своем исследовании авторы опирались на архивные материалы, извлеченные из фонда 6 (Канцелярия Оренбургского военного губернатора) Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), а также из фонда 25 (Тургайское областное правление) и коллекции копий документов по истории Казахстана, поступивших из зарубежных архивов, Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГАРК). В соответствии с темой исследования использованы опубликованные законодательные материалы ([Полное собрание..., 1874](#); [Полное собрание..., 1880](#); [Полное собрание..., 1884](#); [Полное собрание..., 1890](#); [Полное собрание..., 1894](#)). При анализе источников и документов по земельному вопросу необходимо было сопоставление теорий и сравнение выводов других исследователей, занимавшихся проблемами аграрного развития и вопросами землеустройства в крае. Особое внимание уделено работам современных исследователей, труды которых были мало изучены в рамках представленной в статье темы.

2.2. Методологическую основу исследования составили традиционные общенаучные принципы историзма и объективности, приемы анализа и синтеза, а также логический подход к изучаемым явлениям, позволившие на основе обобщения обширного эмпирического материала провести исследование законодательной базы на предмет отражения земельного вопроса Казахского региона в нормативно-правовом пространстве Российской империи 1870–1890-х гг. При проведении исследования авторский коллектив преимущественно использовал историографический, проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы. Метод историографического анализа позволил изучить и систематизировать архивные материалы и научную литературу, относящиеся к сфере земельной политики российского правительства на юго-востоке страны в 70–90-х гг. XIX столетия, дать характеристику реформаторской политике в регионе. Проблемно-хронологический метод помог нам в полной мере проследить логическое развитие имперской политики на юго-востоке России в обозначенный период, а историко-сравнительный метод дал возможность определения общего и различий в тенденциях развития региональной государственной политики последней трети XIX в.

3. Обсуждение

В исторической науке земельный вопрос указанного периода всегда находил своего исследователя. В дореволюционный, советский и современный период ряд ученых историков занимались изучением вопросов землепользования на территории современного Казахстана. В дореволюционных работах земельный вопрос, как правило, затрагивался в ходе анализа и характеристики землепользования и землевладения или был представлен в виде отчетных материалов. В ряду таких работ можно отметить труды А.А. Кауфмана и И.И. Крафта, которые дали характеристику некоторым законодательным документам по земельному вопросу ([Кауфман, 1904](#); [Кауфман, 1903](#); [Крафт, 1898](#)). Основное содержание их работ затрагивает проблему формирования переселенческого земельного фонда на территории современного Казахстана. Актуальность такой проблемы в конце XIX – начале XX вв. выражалась в необходимости выяснения достаточности количества земель для переселения крестьян. Государство со своей стороны формировало правовую основу для внедрения предлагаемых в их работах мер.

Законодательные документы по земельному вопросу рассматривались также и в работах некоторых советских ученых, исследовавших аграрную политику царизма, среди которых можно отдельно назвать П.Г. Галузо, А. Абишева и Б. Сулейменова ([Галузо, 1965](#); [Абишев, 1969](#); [Сулейменов, 1963](#)). Отдельно можно отметить работу Б. Сулейменова. При характеристике аграрной политики самодержавия он обращается к некоторым законодательным документам, уделив особое внимание Временному положению 1868 г. и нормативно-правовым актам, регулирующим процесс переселения и наделения землей переселенцев.

Основная масса исследователей при освещении проблем аграрного развития в крае обращалась к законодательным документам по земельному вопросу как к аргументу для обоснования фактов. Лишь единицы уделили внимание анализу законодательных документов по земельному вопросу в эпоху царизма. Заявленная проблема была представлена в работах таких современных исследователей, как Г.Е. Отепова, Ұ. Исмағұлов, М. Кул-Мухаммед, Б. Абдрахманова, Е.В. Тарасова, А. Мамаев, Н.Н. Сорока,

И.А. Суздальцева и др. (Отепова, 2012; Отепова, 2019; Исмағұлов, 2018; Кул-Мухаммед, 2000; Абдрахманова, 1998; Тарасова, 2012; Мамаев, 2019; Сорока, 2011; Суздальцева, 2009).

Ученый Г.Е. Отепова, посвятившая одну из своих научных публикаций законодательству в данном вопросе, представила широкий обзор и анализ документов из Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ). Изучая царское законодательство по земельному вопросу на территории современного Казахстана в XIX в., она приходит к выводу о том, что вся правовая база самодержавной политики в крае работала на утверждение прав Российской империи на казахские земли (Отепова, 2019).

Другой исследователь И.А. Суздальцева, обращая внимание на законодательство о переселенческой политике, заключает, что основная задача самодержавия заключалась в освоении новых земель, которое сопровождалось переселением крестьян и проводилось под жестким контролем государства и регулировалось изданными для этого процесса нормативными документами (Суздальцева, 2009: 42). К сожалению, отражение земельного вопроса в законодательных документах не нашло отдельного специального изучения среди историков.

4. Результаты

Отметим, что заявленная проблема освещается в работах советских авторов П.Г. Галузо, А. Абишева и Б. Сулейменова. Исследуя аграрное законодательство царского правительства, П.Г. Галузо характеризует особенности Положений 1886 г. и 1891 г. и приходит к выводу о том, что царское законодательство по земельному вопросу пронизано крепостным духом и направлено на установление военно-феодалной власти помещичьего государственного аппарата над землями кочевого и ведущего оседлый образ жизни крестьянства юго-востока Российской империи (Галузо, 1965: 91).

А. Абишев посвятил свою работу проблемам земельных преобразований на территории современного Казахстана и описал формирование земельных отношений и землепользования в крае. Вместе с этим, описывая «Временное положение» 1868 г. и упоминая о «Степном положении» 1891 г., исследователь заостряет внимание на переселении крестьян, формировании переселенческого фонда и проблемах, связанных с оседанием казахов (Абишев, 1969: 17).

В фундаментальном исследовании Б. Сулейменова об аграрной политике царской власти в Казахской степи земельное законодательство представлено отдельной главой. Ученым подробно анализируются статьи «Временного положения» 1868 г. по земельному вопросу, указываются особенности землепользования и землевладения. Анализ «Временного положения» автор завершает выводом о том, что царское правительство не учитывало интересы крестьян и шаруа, защищая лишь интересы байской верхушки (Сулейменов, 1963: 97).

В работах современных исследователей земельный вопрос затрагивается попутно с анализом социально-экономических проблем, а также исследованием идеологической составляющей и политических вопросов проведения имперской политики, в то время как вопросы земельной политики в законодательстве царского самодержавия находят отражение лишь у немногих ученых. К примеру, они освещаются в работах таких современных казахстанских исследователей, как Г.Е. Отепова, Ұ. Исмағұлов, М. Кул-Мухаммед, Б. Абдрахманова и др. (Отепова, 2012; Отепова, 2019; Исмағұлов, 2018; Кул-Мухаммед, 2000; Абдрахманова, 1998). Некоторые российские исследователи также уделяли внимание данной проблеме, в их числе Е.В. Тарасова, А. Мамаев, Н.Н. Сорока, И.А. Суздальцева и др. (Тарасова, 2012; Мамаев, 2019; Сорока, 2011; Суздальцева, 2009). В соответствии с целью исследования при обзоре литературы основное внимание уделено современным работам, взгляды авторов которых имеют особый интерес не только для историографии, но и для изучения истории земельной политики и законодательных документов царизма по земельному вопросу на современной территории Казахстана.

В ряду современных исследовательских работ и научных публикаций по вопросам аграрной и переселенческой политики выделяются труды Б.С. Токмурзаева, в которых высказывается мнение о том, что продвижение русской оседлости на юг осуществлялось в сложных обстоятельствах (Токмурзаев, 2015: 6). В научной литературе эта сложность и сегодня порождает противоречивые взгляды исследователей на земельный вопрос в регионе в рамках имперской политики. Некоторые российские и казахстанские ученые оценивают земельные преобразования и сам процесс проведения аграрной политики как «абсолютное благо», другие – как «абсолютное зло» (Токмурзаев, 2015: 6-8).

В научной публикации Г.Е. Отеповой, включающей анализ Полного собрания законов Российской империи и других законодательных материалов, дана характеристика основных видов законодательных актов, приведены их особенности и классификация (Отепова, 2019). Анализируя архивные и нормативные документы, касающиеся земельного вопроса и его отражения в царском законодательстве XVIII–XIX вв., ученый приходит к мнению о том, что последовательность земельной политики царизма привела к закреплению юридических прав на казахские земли.

М. Кул-Мухаммед отмечает, что начиная с 60-х гг. XIX в., принятые царской монархией нормативно-правовые акты окончательно придали казахской территории статус колониальной части России. Кроме того, он отметил, что превращая казахские земли в государственную собственность, власти как будто учитывали особенности отношения казахов к земле и проявляли «заботу» о беднейшей части казахского крестьянства (Кул-Мухаммед, 2000: 8).

В дороссийский период скотоводство как основной вид хозяйства казахов зависело от экосистемы и места кочевания, аридности и континентальности. В фундаментальной монографии Н.Э. Масанова подробно описана рациональность использования пастбищ, предопределенная их скудной растительностью (Масанов, 1995: 114-115). Землепользование казахов разграничивалось родовыми погребениями предков, устройством ими колодцев и мест для водопоя скота, лесами и другими топографическими и географическими особенностями местности. В подтверждение этому приведем архивный документ, в котором написано: «...Не означено, на какое именно место (брод, могилу и т.п.) Тургая должна проходить граничная черта...» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8439/1. Л. 60б.). Кроме того, владения не регламентировались документами, заверяющими право собственности. Земля была в общественном пользовании казахских родов и аулов, а земельные отношения регламентировались традиционным обычным правом вплоть до XVIII в. В обычном праве общинная собственность распространялась на зимние пастбища и водные источники искусственного происхождения, на пастбищные угодья нескольких общин (Масанов, 1995: 163).

Мнение Г.Е. Отеповой об отсутствии подтверждающих документов на собственность земли у казахов доказывает общинную форму землевладения. А. Абишев также указывал на родовое землевладение у казахов (Абишев, 1969: 10). Аналогичное мнение высказывал и Н.Э. Масанов, который отмечал, что каждый род и отдел имел свой определенный участок. На данном пространстве каждый член общины мог иметь свои пашни, летовки и зимовки, при этом род ревниво следил за тем, чтобы никто из другого отдела не занимал их земель (Масанов, 1995: 166). В одном из царских указов имеется подтверждение этому: «Киргиз-кайсаки, нанимавшие прежде у казахов Уральского (войска – Авт.) земли между реками Большим и Малым Узеньями, также присвоили себе сии земли по давнему якобы владению, но никаких крепостей и актов на принадлежность оных не предоставили...» (Отепова, 2019: 38).

Внедрение новых положений и законов, регулирующих земельные отношения, а следовательно, земельное устройство и землепользование на территории казахских кочевий и земель крестьян-переселенцев, не только изменило ранее существовавшую систему управления казахами, но и вынуждало их подчиняться вновь введенным законам. Так, в архивных документах сказано: «Найдя неудобным, чтобы киргизы, живущие в различных странах, пользовались различными положениями и правами, Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать новые законы, общие всем киргизам, живущим в Оренбургском крае, и в степях Западной Сибири, и в Туркестане. Отныне все киргизы, где бы они ни жили, должны управляться одинаковыми законами» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8210. Л. 13).

Такое нововведение вызвало недопонимание в казахском обществе, привыкшем решать все вопросы, и земельные в том числе, в соответствии с традиционным правом. Уместно будет отметить, что с целью подавления каких-либо проявлений недовольства со стороны казахов император соизволил, чтобы их поземельное владение как на зимовках, так и на летовках, а также и право перекочевок сохранены были без изменений и чтобы вообще права казахского народа, его быт и свобода вероисповедания остались неприкосновенными (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8210. Л. 14).

Можно предположить, что указанная в документе императорская воля, хоть и была проявлением бескорыстной заботы о благополучии казахов, на деле оставалась формальностью. А. Каппелер в своем исследовании отмечает, что после того как степная окраина была занята преимущественно казаками, сотни тысяч переселенцев устремились на юг. Они получали в свое владение плодородные пастбищные земли на северной окраине степи, которые были так необходимы для выживания скота в период летней засухи. Сезонная смена пастбищ была, таким образом, ограничена, и пастухи-кочевники были оттеснены в южные засушливые районы степи, что создало для казахов тяжелые экономические проблемы (Каппелер, 2000: 140-141). Таким образом, несмотря на изъявленную волю императора, чиновники для землеустройства большего количества переселенцев отбирали кочевые владения казахов.

Все реформы, проводившиеся царским правительством на территории современного Казахстана с 60-х гг. XIX столетия, подкреплялись изданными нормативными актами и документами, в результате чего, как справедливо считает современный государственный деятель и политик М. Кул-Мухаммед, был создан целый комплекс законов для усиления переселенческой политики Российской империи (Кул-Мухаммед, 2000: 8). Действительно, после принятия и введения Временного положения 1868 г. в Казахской степи для решения проблем землеустройства и землепользования был принят ряд документов, регулирующих земельные вопросы и возникшие земельные конфликты между местным населением и казачеством. Характер таких документов носил форму указов, регламентов, уставов, инструкций и т.д.

29 марта 1871 г. Государственным советом было принято два законодательных акта о землепользовании казаками и Уральским казачьим войском, которые определяли основные детали пользования землей, включая ее границы, и регулировали земельные отношения на пограничных территориях между казаками Уральского войска и казаками. По предписанию документа «О разграничении земель между Уральским казачьим войском и Букеевскими киргизами» казахи Букеевской орды должны были уступить земли и водные пространства казакам. В документе читаем: «С проведением границы между Уральским казачьим войском и Букеевскими киргизами по

означенному в 1 пункте направлению, сохранить за казаками право рыболовства в водах Каспийского моря вдоль берега от Курхайского прорана до Пороховинского бугра..., а для пристанища ловцов и устройства рыболовных промысловых заведений на упомянутом берегу предоставить в пользование Уральского войска одноверстную в ширину берега полосу земли, начиная от заплесков при самой высокой воде» ([Полное собрание..., 1874: 275](#)).

Как видим, при разграничении территории казачество не было обделено в рыбном промысле, для занятия которым казакам отводилось отдельное место. В документе «О распределении долины левого берега реки Урала между казаками и Зауральскими киргизами» на основе ранее принятой карты (1865 г.) были определены территориальные пределы казаков и зауральских киргизов (казахов – Авт.): «...Земли, признанные за казаками, оставить в безсрочном пользовании Уральского казачьего войска, а луговые отводы ... предоставить в пользование киргизов». Вместе с этим документ определял порядок пользования источниками водопоя для скота казахов, причем эти источники также устанавливались «по усмотрению» оренбургского генерал-губернатора. Кроме того, указанное в документе Черхальское озеро, располагавшееся «вне пределов войсковых дач», оставалось в пользовании казаков. Киргизы же допускались к озеру для водопоя скота также «положительными правилами, по ближайшему усмотрению Оренбургского Генерал-Губернатора» ([Полное собрание..., 1874: 276](#)).

Предоставляемое казачеству преимущество в пользовании землей и водными источниками надо полагать, могло быть связано с ростом численности населения в Уральском казачьем войске. Во второй половине XIX в. казаки составили 19 % населения Уральской области, а в конце столетия только военное сословие насчитывало более 110 тыс. человек, в 1912 г. – более 155 тыс. человек, а население в целом было уже более 200 тыс. человек ([Центральная Азия..., 2008: 215-216](#)).

Основное назначение анализируемых нормативных документов заключалось в предотвращении земельных притязаний казахов и закреплении права на землепользование за казачьим войском. В дальнейшем эти документы обеспечили правовую основу при распределении земель в пользу переселенцев. Аналогичный подход встречается и в принятом 23 мая 1878 г. документе «Об отводе в пользование киргизам земли на территории Оренбургского казачьего войска», который предписывал выделение казахам Новолинейного района от 800 тыс. до 1 млн. десятин земли из территорий Оренбургского казачьего войска ([Полное собрание..., 1880: 361](#)).

Образованный в 1835–1837 гг. Новолинейный район занимал территорию общей площадью 4 млн 13 тыс. десятин. До появления вышеуказанного документа на этих землях кочевали казахи родов Кыпшак и Жагалбайлы, «с числом около 12 тыс. кибиток» ([ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5661. Л. 34](#)) (около 54 000 душ обоего пола – Авт.). Стратегический характер устройства в этом районе казачьего войска и оттеснение казахов подтверждает исследователь В.С. Кобзов. Он утверждает, что существовавший в районе воинский контингент гарантировал безопасность не только для организации хозяйства переселенческим населением и казаками, но и обеспечил сохранность земель с золотыми залежами для их новых владельцев, так как, «по сведениям горнопромышленного комитета, в районе степных речек Суюндук и Бирсуат были обнаружены богатые золотоносные участки, обещавшие их владельцам немалые доходы» ([Кобзов, 1992: 26](#)). Подчеркнем, что выделяемая площадь земель для казахов в «миллионном отводе» была явно недостаточной для полноценного ведения скотоводческого хозяйства и землеустройства казахов.

Для подтверждения приведем следующие цифры. Переведа десятичную меру в современную метрическую систему, получаем примерно от 872 тыс. га до 1 090 000 га земли. Здесь уместно будет привести расчеты, сделанные Н.Э. Масановым, который, изучив традиционное хозяйство казахов, рассчитал нормы содержания скота. Приняв во внимание возможности заготовки кормов на различных территориях республики, он вычислил, что годовая норма для одной овцы требует 507 га пастбищ с 1314 кг сухой массы пустынных кормов и 1,5 м³ воды. Однако из-за разнообразия природных условий и колебаний климата фактически на одну овцу требуется в зоне полупустынь региона 15–24 га, пустынь 18–24 га, а в среднем – 20,5 га пастбищных угодий ([Масанов, 1995: 65](#)).

Принимая в расчет среднюю цифру площади пастбищ у Н.Э. Масанова (а на одного казаха при среднем подсчете приходилось выпасных пять овец – Авт.), можно заключить, что указанная в документе площадь позволяла разместить там от 8507,3 человек, или 1701,46 кибиток, соответственно до 10634,14 (2126,8), с возможным содержанием овец в количестве от 42536,6 до 53170,7 голов.

Областное правление обвинило в фальсификации статистики о количестве кибиток оренбургское казачье начальство, принимая во внимание данное утверждение, можно заключить, что уменьшение местными органами власти доли земли на казахские кибитки в «миллионном отводе» имело преднамеренный характер. Очевидно, что это не позволяло создать более или менее комфортные условия для занятия скотоводством и разместить на отводимом участке 12 тыс. кибиток. По данным историка А.И. Картунова, количество казахского населения в районе разнилось от 6 193 кибиток (14 258 муж. пола и 13 161 жен. пола, или 27 419 душ обоего пола – Авт.) до 9 631 кибитки (43 тыс. душ обоего пола – Авт.) ([Картунов, 2014: 480](#)). Если первые данные представлены от оренбургского казачьего начальства, то вторые – от Областного правления оренбургских казахов.

Царское правительство, которое с XVIII в. осуществляло функции контроля и регулирования вопросов кочевки казахов, в 1880 г. утвердило документ, регулировавший кочевки казахов и правила

кочевания с указанием мест кочевки. Исключение было сделано для казахов, пожелавших перейти к оседлости: они имели право кочевания и на других территориях, однако с оплатой по установленному тарифу. Так, в документе «О дозволении киргизам кочевок на землях Алтайского горного округа» указано, что казахам разрешено заниматься кочевым скотоводством только в пределах Кулундинской степи, а тем казахам, которые решались на переход к оседлому хозяйству, власти предлагали другие территории за определенную плату (по 40 коп. за десятину в год) ([Полное собрание... 1884: 653-654](#)).

Кроме того, правила закрепляли идею правительства по отводу и изъятию земель у казахов с целью ее дальнейшей передачи в собственность государства. Определив казахам места их землепользования, сокращая при этом их пастбищные угодья, правительство постепенно превращало коренное население в дешевую рабочую силу и долговых арендаторов. В правилах отчетливо прописано, что казахи, перешедшие к оседлости и организовавшие земледельческое хозяйство, обязаны наравне с другими крестьянами оплачивать налог по строго установленному тарифу – «по 6 рублей с души» ([Полное собрание... 1884: 653-654](#)).

Правила не только предписывали казахам пользование, но и регулировали владение землей. Так, если они занимались разведением скота, земледелием или иными видами сельского хозяйства на отведенных им для этого участках, то данные участки не подлежали аренде субъектами иных родов. Таким образом, правительство не только регулировало землепользование коренного населения, но и управляло им в административном порядке, организуя население в отдельные сельскохозяйственные общества ([Полное собрание... 1884: 653-654](#)).

Кроме того, стало очевидным, что правила демонстрируют заинтересованность правительства в изъятии земель у казахов, нахождение которых в Кулундинской степи было временным явлением, и при необходимости генерал-губернатор мог распорядиться о переводе «кочевников в степную область». Вместе с тем правила демонстрируют интересы правительства в незамедлительном проведении земельной политики в жизнь.

Тяжелое положение было и у крестьян-переселенцев, поскольку вопросы их переселения также регулировались жесткими законами. К примеру, в «Правилах о поземельном устройстве оседлого населения области» (документ был утвержден 1 июля 1885 г. для Семиреченской области – Авт.) переселенцам втрое был сокращен земельный надел и увеличены налоги и повинности за счет сокращения сроков их выплаты в пять раз. Для сравнения, во «Временных правилах о крестьянских переселениях в Семиречье» 1868 г. переселенцам предлагалось «наделение земель в размере 30 дес. на душу (муж.), освобождение переселенцев от налогов... сроком на 15 лет...» ([Сулейменов, 1963: 99](#)).

Главным поводом для подобного сокращения наделаемых земель явился недостаток свободных земель в Семиречье. Именно этот фактор повлиял на принятие ряда документов с ограничительными мерами в наделении землей крестьян. Так, в соответствии с принятым в 1889 г. положением «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке причисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» крестьяне не имели права самовольного переселения; размеры и место их земельных участков устанавливались местными чиновниками ([Полное собрание..., 1891: 535](#)).

Но были некоторые льготы от правительства: крестьяне освобождались от военной службы на три года, могли получить продовольственные и семенные ссуды. Характеризуя тенденциозность ограничения прав крестьян в переселенческой политике, российский исследователь И.А. Суздальцева пишет, что за администрацией осталось право в каждом отдельном случае решать вопрос о возможности и условиях переселения, а выдача разрешений переселенцам ставилась в зависимость от наличия свободных земель на местах водворения. Это приводило к массовому отклонению ходатайств крестьян ([Суздальцева, 2009: 3](#)).

Сущность администрации также заметно выражается и в ее отношении к казахам, особенно в принимаемых ею мерах по изъятию земель. Администрация решала удобность расположения коренных жителей на тех или иных участках ([Полное собрание... 1884: 653-654](#)).

Важным документом анализируемого периода является «Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиречинской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края», или так называемое «Степное положение», принятое правительством 25 марта 1891 г., сыгравшее существенную роль в процессе перевода казахских земель в государственную собственность. Данный документ как законодательный акт по управлению степными областями региона в 119 ст. признал все кочевые земли казахов с их богатствами и лесами государственной собственностью. Особой тяжестью легло на плечи казахов первое примечание к 120 ст. закона, по которому все излишние земли казахов переходят во владение земельного хозяйства и Министерства государственных имуществ ([Полное собрание... 1894: 143](#)).

Характерно и то, что землепользование кочевых казахов в соответствии с этим документом регулируется положением, а земельные права казахских войск определяются особыми узаконениями. Отметим, что если термин «положение» означает нормативный документ, определяющий основные функции, обязанности, правила организации и деятельности отдельных подразделений, то узаконение – это какое-либо распоряжение, имеющее юридически большую силу. Таким образом,

если правила владения казахами земель формируются и регулируются документом, определяющим эти правила, то казачье войско имело такое право, закрепленное законом.

«Степное положение» регулировало и арендные отношения. Так, в ст. 126 казахам разрешалось сдавать земли в наем «лицам русского происхождения». В этой связи В. Жемчужников писал: «Почему казахи сдают земли в наем? ... Такое действие является результатом экономической нестабильности, в ходе которой казахи вынуждены были часть своих земель сдавать в наем на определенный срок. Кроме того, пользуясь неграмотностью местных жителей и подкупая родовых правителей и влиятельных людей среди казахов, заставляли население сдавать земли в аренду» (Жемчужников, 1927: 15-16).

С этим утверждением невозможно не согласиться: были случаи, когда некоторые казахские баи сдавали в аренду земли целой волости, игнорируя мнение других казахов. Договорившись с баем, зажиточный крестьянин мог получить приглянувшиеся ему участки. Подобное самовольство со стороны казахских баев в итоге привело к тому, что в аренду сдавались земли постоянного пользования казахов-скотоводов (ЦГАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1365. Л. 80).

В этой связи уместно вспомнить, что именно зажиточные крестьяне могли и имели возможность аренды большого количества участков, чтобы в результате были образованы целые селения. Например, в Мендикаринской волости образовался поселок Гребенские с количеством 600 душ, а в Кенаральской волости – поселки Каменский и Белоярский с количеством 700 душ. Даже в начале XX в. представители некоторых партий, выступавшие в Думе по аграрному вопросу, по словам Б. Сулейменова, выражали интересы различных слоев крестьянства, главным образом его зажиточной части и кулачества (ЦГАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1365. Л. 80; Сулейменов, 1963: 112).

С увеличением количества переселенцев на землях казахов степные районы поэтапно подключались к российской правовой структуре, а законодательные документы подкрепляли процесс управления территорией. Следовательно, коренному населению необходимо было подчиниться новым нормативно-правовым требованиям царского правительства, постепенно отступая от старых, традиционных устоев быта и административного управления.

5. Заключение

Таким образом, проанализировав ряд исследований и материалов, которые являются основой для изучения вопросов законодательного регулирования земельных отношений и, в частности, землеустройства и землепользования на территории современного Казахстана в царский период, можно заключить, что основная цель принятия царским правительством законодательных документов по земельному вопросу в регионе – это изъятие земель у казахского населения для расселения крестьян-переселенцев. «Степное положение» укрепило эту идею, признав все земли государственными. Вместе с тем основой земельной политики правительства являлось распределение и расселение казахов с определением мест их кочевок и переход кочевых казахов к оседлости.

Рассматривая и анализируя законодательные акты Российской империи по земельному вопросу, также можно заключить, что «де-юре» землепользование и владение землей организовывалось без всякого ущемления юридических прав коренного населения, но «де-факто» бедные слои коренного населения и крестьянства были сильно закабалены налогами и оплатой за аренду земли.

Кроме того, при реализации планов по переселению крестьян правительство укрепило юридическую основу распределения земель, землепользования и землеустройства коренного, казачьего и планируемого переселенческого населения. В результате принятые властью нормативно-правовые акты окончательно перевели казахские земли в собственность государства.

Внедрение новых положений и законов, регулирующих земельные отношения, а, следовательно, земельное устройство и землепользование на территории казахских кочевий и земель крестьян-переселенцев, не только изменило ранее существовавшую систему управления казахами, но и вынуждало их подчиняться вновь введенным законам. Основное назначение анализируемых нормативных документов заключалось в предотвращении земельных притязаний казахов и закреплении права на землепользование за местным казахством.

Таким образом, правительство не только регулировало землепользование коренного населения, но и управляло им в административном порядке, организуя население в отдельные сельскохозяйственные общества.

Изучение законодательной базы в развитии земельных отношений и исследование земельного вопроса – важная, но на сегодняшний день недостаточно изученная страница аграрной истории, хотя в социально-экономическом развитии Казахского региона аграрная тематика – это не просто связующий элемент, но и главное звено в истории государства, что подчеркивает особое значение исследования земельного вопроса для исторической науки.

Литература

Абдрахманова, 1998 – Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. Астана: Полиграфия, 1998. 137 с.

Абишев, 1969 – Абишев А. Земли Казахстана и их использование. Алма-Ата: Кайнар, 1969. 114 с.

- Галузо, 1965** – Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. Алма-Ата: Наука, 1965. 347 с.
- ГАОО** – Государственный архив Оренбургской области.
- Жемчужников, 1927** – Жемчужников Н.Н. Движение на Восток. К вопросам переселения, землеустройства и колонизации. М.: Центр. изд-во народов СССР, 1927. 144 с.
- Капеллер, 2000** – Капеллер А. Россия – многонациональная империя / Пер. с нем. С. Червонная, ред. Анри Мартен. М.: Традиция, 2000. 344 с.
- Кауфман, 1904** – Кауфман А.А. Свод трудов местных комитетов по Кавказу, области войска Донского, Сибири, Степному краю и Туркестану. СПб.: Типография В.О. Киршбаума для М-ва финансов на Дворц. Площ., 1904. 866 с.
- Кауфман, 1903** – Кауфман А.А. К вопросу о колонизации Уральской области. Отчет члена Ученого комитета М-ва ЗиГИ А.А. Кауфмана по командировке летом 1903 г. Ч. 1. СПб.: Типография В.Щ. Киршбаума для М-ва финансов, на Дворц. Площ., 1903. 79 с.
- Кобзов, 1992** – Кобзов В.С. Новая линия // *Вестник Челябинского государственного университета*. 1992. № 1. С. 12-26.
- Кортунов, 2014** – Кортунов А.И. К вопросу о земельных спорах оренбургских казаков и киргизкайсаков (казахов) Новолинейного района Оренбургского казачьего войска (1835–1861 гг.) // *Мир науки, культуры, образования*. 2014. № 6 (49). С. 477-481.
- Крафт, 1898** – Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург: Типолиитография И.Н. Жаринова, 1898. 532 с.
- Кул-Мухаммед, 2000** – Кул-Мухамед М. Колониальный режим в Казахстане (1868–1917). Алматы: Атамура, 2000. 48 с.
- Мамаев, 2019** – Мамаев А. Имперский проект заселения Голодной степи // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7. № 4. С. 1259-1274.
- Масанов, 1995** – Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы: Социнвест; М.: Горизонт, 1995. 320 с.
- Отеева, 2012** – Отеева Г.Е. Хронологический указатель законодательных актов Российской империи по истории Казахстана XVIII – начала XX вв. Павлодар: Изд-во Павлодарского государственного педагогического университета, 2012. 161 с.
- Отеева, 2019** – Отеева Г.Е. Царское законодательство XIX века о земельном вопросе в Казахстане // *Электронный научный журнал «edu.e-history.kz»*. 2019. № 4(08) январь–март. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/564> (дата обращения: 06.01.2021).
- Полное собрание..., 1874** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XLVI. Отд. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1874. 935 с.
- Полное собрание..., 1880** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. LIII. Отд. 1. Ч. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1880. 464 с.
- Полное собрание..., 1884** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. LV. Отд. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1884. 966 с.
- Полное собрание..., 1891** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. IX. СПб.: Государственная типография, 1891. 1490 с.
- Полное собрание..., 1894** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XI. СПб.: Государственная типография, 1894. 1410 с.
- Сорока, 2011** – Сорока Н.Н. Процесс формирования индивидуального пользования сенокосными угодьями в казахском ауле Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. (По материалам экспедиционных исследований 1896–1903 гг.) // *Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках* // Сборник материалов международной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 157-162.
- Суздальцева, 2009** – Суздальцева И.А. О формировании российского законодательства по переселенческому вопросу во второй половине XIX века // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*. 2009. № 3 (8). С. 40-42.
- Сулейменов, 1963** – Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX – начала XX вв. (1867–1907 гг.). Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. 412 с.
- Тарасова, 2012** – Тарасова Е.В. Вопрос о нормах киргизского землепользования в политике Российской империи в Степном крае и Туркестане (конец XIX – начало XX вв.) // *Известия Алтайского государственного университета. Серия «История»*. 2012. № 4-2(76). С. 199-201.
- Токмурзаев, 2015** – Токмурзаев Б.С. Аграрная колонизация Степного края в контексте государственной переселенческой политики второй половины XIX – начала XX вв. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2015. № 1 (33). С. 5-9.
- Турсунбаев, 1950** – Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1950. 102 с.
- ЦГАРК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Центральная Азия..., 2008 – Центральная Азия в составе Российской империи / С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмаханова (отв. ред.) и др. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.

Исмағұлов, 2018 – Исмағұлов Ұ.Ш. Ресейдің Батыс Қазақстандағы жер саясаты (1869–1917 жж.). «Жұбанов кітапханасы» сериясы. Ақтөбе: «Жұбанов университеті» баспасы, 2018. 126 б.

References

Abdrahmanova, 1998 – *Abdrahmanova, B.M.* (1998). Istoriya Kazahstana: vlast', sistema upravleniya, territorial'noe ustrojstvo v XIX veke [History of Kazakhstan: power, management system, territorial structure in the XIX century]. Astana. [in Russian]

Abishev, 1969 – *Abishev, A.* (1969). Zemli Kazahstana i ih ispol'zovanie [Lands of Kazakhstan and their use]. Alma-Ata. [in Russian]

Galuzo, 1965 – *Galuzo, P.G.* (1965). Agrarnye otnosheniya na yuge Kazahstana v 1867–1914 gg. [Agrarian relations in the South of Kazakhstan in 1867–1914]. Alma-Ata. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [The State Archive of the Orenburg region].

Zhemchuzhnikov, 1927 – *Zhemchuzhnikov, N.N.* (1927). Dvizhenie na Vostok. K voprosam pereseleniya, zemleustrojstva i kolonizacii [Movement to the East. On the issues of resettlement, land management and colonization]. Moskva. [in Russian]

Kappeler, 2000 – *Kappeler, A.* (2000). Rossiya – mnogonatsional'naya imperiya: Vozniknovenie. Istoriya. Raspad [Russia – a multinational empire: The Emergence. History. Disintegration]. Moskva. [in Russian]

Kaufman, 1904 – *Kaufman, A.A.* (1904). Svod trudov mestnyh komitetov po Kavkazu, oblasti vojska Donskogo, Sibiri, Stepnomu krayu i Turkestanu [A set of works of local committees on the Caucasus, the Don Army region, Siberia, the Steppe Region and Turkestan]. Sankt-Peterburg. [in Russian]

Kaufman, 1903 – *Kaufman, A.A.* (1903). K voprosu o kolonizacii Ural'skoj oblasti. Otchet chlena Uchenogo komiteta M-va ZiGI A.A. Kaufmana po komandirovke letom 1903 g. [On the question of colonization of the Ural region. Report of a member of the Scientific Committee of the Moscow State University A.A. Kaufman on a business trip in the summer of 1903]. Sankt-Peterburg. [in Russian]

Kobzov, 1992 – *Kobzov, V.S.* (1992). Novaya liniya [New line]. Chelyabinsk. [in Russian]

Kortunov, 2014 – *Kortunov, A.I.* (2014). K voprosu o zemel'nyh sporah orenburgskih kazakov i kirgiz-kajsakov (kazahov) Novolinejnogo rajona Orenburgskogo kazach'ego vojska (1835-1861 gg.) [On the issue of land disputes between Orenburg Cossacks and Kirghiz-Kaysaks (Kazakhs) Novolinear district of the Orenburg Cossack Army (1835-1861)]. Gorno-Altajsk. [in Russian]

Kraft, 1898 – *Kraft, I.I.* (1898). Sbornik zakonov o kirgizah stepnyh oblastej [Collection of laws on Kyrgyz steppe regions]. Orenburg. [in Russian]

Kul-Muhammed, 2000 – *Kul-Muhammed, M.* (2000). Kolonial'nyj rezhim v Kazahstane (1868–1917) [Colonial regime in Kazakhstan (1868–1917)]. Almaty. [in Russian]

Mamaev, 2019 – *Mamaev, A.* (2019). Imperskiy proekt zaseleniya Golodnoj stepi [Imperial settlement project of the Hungry Steppe]. Ekaterinburg. [in Russian]

Masanov, 1995 – *Masanov, N.E.* (1995). Kochevaya civilizaciya kazahov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva [Nomadic civilization of Kazakhs: fundamentals of nomadic society]. Almaty; Moskva. [in Russian]

Otepova, 2012 – *Otepova, G.E.* (2012). Hronologicheskij ukazatel' zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj imperii po istorii Kazahstana XVIII – nachala XX vv. [Chronological index of legislative acts of the Russian Empire on the history of Kazakhstan of the XVIII – early XX centuries]. Pavlodar. [in Russian]

Otepova, 2019 – *Otepova, G.E.* (2019). Tsarskoe zakonodatel'stvo XIX veka o zemel'nom voprose v Kazahstane [Tsarist legislation of the XIX century on the land issue in Kazakhstan]. Almaty. [in Russian]

Polnoe sobranie..., 1874 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (1874). [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Sankt-Peterburg. [in Russian]

Polnoe sobranie..., 1880 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (1880). [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Sankt-Peterburg. [in Russian]

Polnoe sobranie..., 1884 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (1884). [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Sankt-Peterburg. [in Russian]

Polnoe sobranie..., 1891 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (1891). [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Sankt-Peterburg. [in Russian]

Polnoe sobranie..., 1894 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (1894). [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Sankt-Peterburg. [in Russian]

Soroka, 2011 – *Soroka, N.N.* (2011). Process formirovaniya individual'nogo pol'zovaniya senokosnymi ugod'yami v kazahskom aule Stepnogo kraja vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. (Po materialam ekspeditsionnyh issledovanij 1896-1903 gg.) [The process of formation of individual use of hayfields in the Kazakh aul of the Steppe region in the second half of the XIX – early XX centuries (Based on the materials of the expedition studies of 1896-1903)]. Novosibirsk. [in Russian]

Suzdal'ceva, 2009 – *Suzdal'ceva, I.A.* (2009). O formirovanii rossijskogo zakonodatel'stva po pereselencheskomu voprosu vo vtoroj polovine XIX veka [On the formation of Russian legislation on the resettlement issue in the second half of the XIX century]. Mahachkala. [in Russian]

Sulejmenov, 1963 – *Sulejmenov, B.* (1963). Agrarnyj vopros v Kazahstane v poslednej treti XIX – nachala XX vv. (1867-1907 gg.) [The agrarian question in Kazakhstan in the last third of the XIX – early XX centuries (1867-1907)]. Alma-Ata. [in Russian]

Tarasova, 2012 – *Tarasova, E.V.* (2012). Vopros o normah kirgizskogo zemlepol'zovaniya v politike Rossijskoj imperii v Stepnom krae i Turkestane (konec XIX – nachalo XX vv.) [The question of the norms of Kyrgyz land use in the policy of the Russian Empire in the Steppe Region and Turkestan (late XIX – early XX centuries)]. Barnaul. [in Russian]

Tokmurzaev, 2015 – *Tokmurzaev, B.S.* (2015). Agrarnaya kolonizaciya Stepnogo kraja v kontekste gosudarstvennoj pereselencheskoj politiki vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. [Agrarian colonization of the Steppe Region in the context of the state resettlement policy of the second half of the XIX – early XX centuries]. Tomsk. [in Russian]

Tursunbaev, 1950 – *Tursunbaev, A.B.* (1950). Iz istorii krest'yanskogo pereseleniya v Kazahstan [From the history of peasant resettlement in Kazakhstan]. Alma-Ata. [in Russian]

CGARK – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Central'naya Aziya..., 2008 – Central'naya Aziya v sostave Rossijskoj imperii [Central Asia as part of the Russian Empire]. Moskva, 2008. [in Russian]

Ismagulov, 2018 – *Ismagulov, U.Sh.* (2018). Resejdin Batys Kazahstandagy zher sayasaty (1869–1917 zhzh.) [Land policy of Russia in western Kazakhstan (1869–1917)]. Aktobe. [in Kazakhstan]

Земельный вопрос на территории современного Казахстана и его отражение в законодательных документах (1870–1890-е гг.)

Нурлан Есетович Есетов ^{a, *}, Алексей Иванович Кортуннов ^b

^a Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Республика Казахстан

^b Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье земельный вопрос на территории современного Казахстана рассматривается как важнейшая часть внутренней политики царизма второй половины XIX столетия. Основное внимание авторы сосредоточили на законодательных и нормативно-правовых актах 1870–1890-х гг., которые определяли подходы к регулированию поземельных отношений в обозначенный период. Реформы 1867–1868 гг., целью которых было эффективное управление казахами и их землями, стали переломным этапом во всех сферах жизни казахского общества. Большая часть региона благоприятствовала распределению земель и устройству на них крестьян-переселенцев, в чем Россия особо нуждалась после отмены крепостного права в 1861 г. Заинтересованность царского правительства в подобном перераспределении связана и с тем, что впоследствии значительная часть этих земель вошла в государственный земельный фонд. Проанализировав ряд исследований и материалов, можно заключить, что основная цель принятия царским правительством законодательных документов по земельному вопросу в Казахском регионе – это изъятие земель у казахского населения для расселения крестьян-переселенцев. «Степное положение» укрепило эту идею, признав все земли государственными. Вместе с тем основой земельной политики правительства являлось распределение и расселение казахов с определением мест их кочевок и переход кочевых казахов к оседлости. Кроме того, при реализации планов по переселению крестьян правительство укрепило юридическую основу распределения земель, землепользования и землеустройства коренного, казачьего и планируемого переселенческого населения. В результате принятые царской монархией нормативно-правовые акты окончательно перевели казахские земли в собственность государства. Внедрение новых положений и законов, регулирующих земельные отношения, а следовательно, земельное устройство и землепользование на территории казахских кочевий и земель крестьян-переселенцев, не только изменило ранее существовавшую систему управления казахами, но и вынуждало их подчиняться вновь введенным законам. Основное назначение анализируемых нормативных документов заключалось в предотвращении земельных притязаний казахов и закреплении права на землепользование за местным казачеством. Таким образом, правительство не только регулировало землепользование коренного населения, но и управляло им в административном порядке, организуя население в отдельные сельскохозяйственные общества.

Ключевые слова: земельный вопрос, законодательство, землеустройство, землепользование, казаки, современная территория Казахстана, кочевые казахи, крестьяне-переселенцы, нормативно-правовые акты, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: emen80@mail.ru (Н.Е. Есетов), kortunov@rambler.ru (А.И. Кортуннов)